

Внешнеэкономические связи России и Беларуси: объективные возможности и субъективные препятствия развития

Шамахов В. А.^{1, *}, Максимцев И. А.^{2,}, Межевич Н. М.^{3, 4}

¹Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; *shamakhov-va@ranepa.ru

²Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация

³Институт Европы Российской академии наук, Москва, Российская Федерация

⁴Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация

РЕФЕРАТ

В основе российско-белорусских споров по экономическим вопросам лежит множество объективно существующих и субъективно воспринимаемых проблем. Взаимозависимость двух экономик действительно весьма велика.

Попытка рассматривать эту зависимость в категориях классического анализа платежных балансов не всегда позволяет сделать верные выводы, касающиеся двусторонних балансов товаров и услуг. Методики расчетов, анализ эффективности и практики реализации экономических программ в Союзном государстве и ЕАЭС не всегда представляют собой доступный объект для исследования.

Перед нами ситуация, которая не может быть эффективно изучена только методами экономической науки, необходима значимая подготовка в сфере истории, социологии, политики. Решения, принятые исключительно с экономических позиций, могут оказаться совсем неубедительными с точки зрения комплексного регионоведения. Именно этим вопросам посвящена данная статья.

Ключевые слова: Беларусь, Россия, экономическая интеграция, ЕАЭС, платежный баланс, национальная экономика, внешняя торговля

Для цитирования: Шамахов В. А., Максимцев И. А., Межевич Н. М. Внешнеэкономические связи России и Беларуси: объективные возможности и субъективные препятствия развития // Управленческое консультирование. 2019. № 10. С. 8–16.

Foreign Economic Relations of Russia and Belarus: Objective Possibilities and Subjective Obstacles of Development

Vladimir A. Shamakhov^{a, *}, Igor A. Maksimtsev^{b,}, Nikolay M. Mezhevich^{c, d}

^aRussian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPa), Saint-Petersburg, Russian Federation; *shamakhov-va@ranepa.ru

^bSt. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russian Federation

^cInstitute of Europe of Russian Academy of Science; St. Petersburg, Russian Federation

^dSaint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation

ABSTRACT

The Russian-Belarusian disputes on economic issues are based on many objectively existing and subjective problems. The interdependence of the both economies is indeed great.

The attempt to treat this dependency in the categories of classical balance-of-payments analysis does not always make it possible to draw correct conclusions concerning bilateral balances of goods and services. Methods of calculations, analysis of efficiency and practice of implementation of economic programs in the Union State and the EAEU are not always an accessible object for research.

It is the situation, which cannot be effectively studied only by methods of economic sciences; it requires meaningful training in the field of history, sociology, and politics. Decisions taken

exclusively from an economic perspective may not be convincing in terms of integrated regional studies. This is the subject of the article.

Keywords: Belarus, Russia, economic integration, EAEU, balance of payments, national economy, foreign trade

For citing: *Shamakhov V. A., Maksimtsev I. A., Mezhevich N. M.* Foreign Economic Relations of Russia and Belarus: Objective Possibilities and Subjective Obstacles of Development // Administrative consulting. 2019. No. 10. P. 8–16.

Практики современного экономического развития далеко не всегда согласуются с экономическими теориями. Однако теоретическая модель, предполагающая рост взаимозависимости национальных экономик, подтвердилась на практике. Экономическая интеграция далеко не единственная тенденция, формирующаяся в шлейфе глобализационных процессов. Межгосударственная экономическая интеграция, вероятно, может считаться системным признаком современной мировой экономики [15]. Постсоветское пространство представляет собой не только интереснейший, но и крайне разнообразный кейс практик, далеко не все из них можно назвать лучшими. «На фоне социально-экономической катастрофы, постигшей Украину, Грузию и Молдавию, сделавших европейский выбор, государства ЕАЭС развиваются, подтягиваясь к центру нового мирохозяйственного уклада посредством сопряжения с китайской инициативой „Один пояс — Один путь“» [2, с. 26].

Старые модели хозяйственных связей сделали свое большое дело. Советский единый народнохозяйственный комплекс объективно способствовал развитию экономики Белоруссии. «В последние более чем 200 лет наша республика теснейшим образом связана с Россией в сферах политики, экономики, культуры, религии и т. д. После Второй мировой войны Беларусь была превращена в „сборочный цех“ СССР. Результатом экономической политики КПСС Беларусь стала не только одним из наиболее развитых регионов „одной шестой части суши“, но и попала в прочную зависимость от поставок и рынков России» [10]. В формуле профессора Шадурского важны как первая, так и вторая часть. Собственно, обсуждению этих вопросов и посвящена данная статья.

Вопросы российско-белорусских экономических отношений длительное время находились на периферии общественного внимания. Определенная логика в этом была. При всех имеющихся различиях белорусская экономическая модель качественно отличалась от прибалтийской [11] и украинской. Это позволяло нам и нашим белорусским друзьям рассматривать подходы к экономической организации общества как достаточные для того, чтобы заимствовать или отвергать отдельные узлы. Широкое экспертное сообщество в большей степени успокоилось разночтениями в сфере политики, прав человека. Из экономических вопросов только один был в центре общественного внимания. Речь идет об «оптимальном государственном участии» в экономике [12]. Проблема действительно есть. Причем и в Беларуси, и в России. «После доработки проекта бюджета Беларуси на 2020 год его дефицит сокращен с 1,3% до 1% ВВП, или до 990 млн руб. Это удалось в том числе за счет более напряженного задания по перечислению в бюджет части прибыли госпредприятий»¹, пояснил министр финансов Беларуси Максим Ермолович. Но давайте уточним: перед нами перераспределение денег между государствен-

¹ По требованию президента Минфин доработал бюджет: за счет чего сократили дефицит [Электронный ресурс]. URL: <https://news.tut.by/economics/656834.html>

ными «карманами», к бюджетной дисциплине это имеет прямое отношение, к корректировке соотношения между секторами экономики — нет.

Это же подчеркивает первый вице-премьер Правительства Республики Беларусь Александр Турчин. «Руководители наших, как правило, государственных предприятий, часто говорят „заклинаниями“. Сперва говорили про высокие ставки по кредитам: мол, если они снизятся, будем успешными. Снизились — не всем помогло. Потом — дайте равные условия с Россией [по энергоносителям]. Наши исследования говорят, что некоторым предприятиям, даже если они не будут полностью оплачивать энергоносители, это не поможет: не станет востребованной продукция»¹. Иными словами, вопросы ценообразования на энергоносители важны, но не представляют собой единственную проблему экономики страны. В российской экономике эта экономическая задача решалась позже, чем в Польше, но существенно раньше, чем в Беларуси. Не давая политической, как, впрочем, и любой иной оценки жестким экономическим реформам 90-х годов, укажем на то, что их отсутствие в Беларуси отразилось на отраслевой и пространственной экономической структуре.

Создание Союзного государства, осуществленное 20 лет назад, позволило решить целый комплекс вопросов, связанных с рынком труда, пересечением границы, таможенной политикой. Первый Интеграционный прорыв состоялся еще в 1996 г. Речь идет о Сообществе Белоруссии и России, созданном в 1996 г. Уже эта форма предполагала политическую и экономическую интеграцию с целью объединения конкурентных преимуществ двух стран. Об объединении материального и интеллектуального потенциалов двух государств речь, естественно, не шла. Решение о формировании общего Парламентского собрания, а затем и создание Союза России и Белоруссии сформировали предпосылки к образованию Союзного государства. Без этого не могла бы состояться интеграция Беларуси в ЕАЭС. «У нас есть чем гордиться в этом плане: союзная интеграция в 90-х, потом Таможенный союз, а дальше ЕврАзЭС, и Евразийский экономический союз. Это все ключевые элементы белорусского успеха»². Противоречивые процессы социально-экономического развития в непростой международной обстановке привели тем не менее к тому, что «Республика Беларусь сформировалась как экспортно ориентированное государство с развитой промышленностью, сектором услуг и сельским хозяйством. Беларусь придерживается модели социально ориентированной рыночной экономики, которая доказала свою состоятельность и эффективность»³. Эта формулировка, взятая с официального сайта Президента Республики Беларусь, отражает объективно имеющиеся достижения белорусской экономической модели.

Однако разговоры о дружбе и общей истории не позволили эффективно оценить тот факт, что за прошедшие 30 лет экономико-правовые модели стран, развиваясь самостоятельно, пришли к различным результатам. Появились даже странные оценки, тяготеющие к политическим, но сформулированные как экономические: «Сомнительно, что белорусский социализм можно интегрировать с российским капитализмом» [8]. Прделанная гигантская работа не могла не привести к «головокружению от успехов».

¹ Турчин: Наши провальные инвестпроекты никак не зависели от России и Евросоюза. Причина в нас [Электронный ресурс]. URL: <https://news.tut.by/economics/626563.html>

² Кизима: Беларуси очень выгодна интеграция в ЕАЭС [Электронный ресурс]. URL: <https://sputnik.by/economy/20180605/1035832500/belarusi-ochen-vygodna-integraciya-v-eaehs.html>

³ Официальный сайт Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: http://president.gov.by/ru/economy_ru/

Дискуссии о прошлом дополняются спорами о том, как это прошлое оценивать. Мнение специалистов по экономической истории, истории права предполагает, что гармонизация хозяйственных систем — сложная задача даже при едином виденье внутри- и внешнеполитической ситуации [13]. Однако этого виденья нет¹.

Впрочем, большинство экспертов считает решение о вступлении в ЕАЭС единственно возможным. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (вступил в силу 1 января 2015 г.) предусматривает достижение нескольких целей:

- 1) создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения;
- 2) стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках ЕАЭС;
- 3) всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики [6, с. 174].

Результатами первых лет интеграции стали значительные успехи в создании условий обеспечения свободы движения товаров (за исключением энергетических товаров, но с 6 мая 2017 г. функционируют общие рынки лекарственных средств и медицинских изделий), услуг (единый рынок услуг действует с 1 января 2015 г. и включает около 60% объема оказываемых услуг в ЕАЭС, без учета финансовых услуг), капитала (гармонизация законодательства в области регулирования финансовых рынков) и рабочей силы (общий рынок труда функционирует с 1 января 2015 г.)².

Членство Беларуси в ЕАЭС способствовало нивелированию объективных трудностей формирования внешнеторгового баланса. Более того, «экстенсивная инвестиционная стратегия, ориентированная на безусловное повышение темпов роста ВВП при низкой эффективности реализуемых инвестиционных проектов, может направить экономическое развитие на путь „производства ради производства“, который, несмотря на высокие темпы роста, не увеличивает, а наоборот, снижает ресурсы экономики» [4, с. 4]. Отметим, что это не только белорусская, но и российская проблема. Однако более изолированный белорусский рынок столкнулся с тем, что «реализация белорусской продукции на национальный рынок и в третьи страны внесла в динамику производства в 2016 г. отрицательный вклад в размере 2,9 п. п. В то же время за счет экспорта конечной продукции в страны Союза (потребительских и инвестиционных товаров) был получен прирост производства в размере 0,96 п. п.» [9, с. 32] Иными словами, многие производства эффективны исключительно при организации экспорта «на восток». «Состояние внешнеторговой деятельности Республики Беларусь не соответствует ее потенциальным возможностям, многие факторы задействованы не в полной мере, что в конечном итоге сказывается на развитии национальной экономики, создает угрозу экономической безопасности страны» [3].

Общие цифры, характеризующие внешнюю торговлю, недостаточно четко характеризуют реальную экономическую ситуацию. Очевидно то, что необходимо совершенствование торговой статистики и повышение конкурентоспособности экспорта. В этом контексте следует рассмотреть характер импортоемкости экспорта Республики Беларусь. На белорусских заводах до 50% комплектующих — из России³.

¹ Обзор позиций: *Зверев Ю. М., Межевич Н. М., Рекеда С. В., Саулин А. Д., Сутырин В. В., Юшков И. В.* Российская Федерация и Республика Беларусь перед общими вызовами: российский взгляд. Аналитический доклад. М. : ГАУГН-ПРЕСС, 2016. 59 с.

² Интеграционный эффект: что Беларусь получает от участия в Евразийском союзе [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belvpo.com/103701.html/>

³ *Демидович Я.* Опыт Западной Европы в развитии Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. URL: <https://by-by.info/eaes/2018/12/10/1544448376/opit-ES-razvitie-EAES/>

«У флагманов белорусского машиностроения — МАЗа, БелАЗа и МТЗ — доля иностранных поставщиков комплектующих на октябрь 2015 г. составляла соответственно 44,4%, 24,8 и 61,7% от общего числа поставщиков» [1, с. 64]. Подчеркнем, речь идет не только о российских поставщиках, но для данного вопроса это не имеет значения. Зависимость белорусского производства от комплектующих очевидна. Это искажает показатели экспорта, общий экспорт весьма не равен чистому экспорту, взятому без стоимости закупаемых комплектующих и сырья.

Торговые отношения Беларусь поддерживает почти со всеми государствами мира. Основными торговыми партнерами республики являются Российская Федерация (по данным за 2018 г. 49,3% от всего объема товарооборота), Украина (7,6%), Китай (5%), Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии (4,7%), Германия (4,6%), Польша (3,5%), Нидерланды (2,4%), Литва (2,1%), Турция (1,4%), Италия (1,3%), Казахстан (1,2%)¹.

На более высоком уровне генерализации проблемы те же. Основными партнерами Беларуси в торговле услугами являются Россия (около 35% экспорта, 37% импорта) и ЕС (34% экспорта, 40% импорта), сообщает МИД Республики Беларусь², забывая при этом отметить, что значительная часть экспорта в ЕС — это нефтепродукты из российской нефти.

Попытка выйти на более технологичную продукцию может не привести к успеху, поскольку повышение технологического уровня вызывает адекватное повышение входных барьеров во внешней торговле. «Опыт государств с высокотехнологической экономикой (их сегодня в мире чуть больше 20: США, Япония, Финляндия, Республика Корея и др.) свидетельствует о том, что эти производства, имея максимальные значения приростов добавленной стоимости, тем не менее, не обеспечивают себе доминирующее положение ни в структуре ВВП, ни в структуре занятости» [14, с. 13].

Белорусская экономика демонстрирует высокую степень интеграции в ЕАЭС по сравнению с другими членами союза: доля белорусского экспорта внутри ЕАЭС в 2018 г. составляла 23,3% (второе место после России), на долю белорусского импорта внутри ЕАЭС приходилось 38,7% (максимальный показатель среди стран ЕАЭС) (табл.).

Структура белорусского экспорта в январе — мае 2019 г. в географическом разрезе имеет следующий вид: доля в страны ЕАЭС составляет более 40%, в страны ЕС чуть менее 30%, в другие страны — почти 30%³.

Императив интеграции практически бесспорен. Показательна не позиция стабильных сторонников евразийской интеграции, а мнение ее критиков. Вопрос журналиста задается Е. Прейгерману, координатору «Минского диалога», ориентация которого на европейскую модель в экономике и политике общеизвестна. Корреспондент: «Насколько для Беларуси само по себе важно участие в ЕАЭС? Прейгерман: «Важно, потому что, во-первых, при всех существующих и усиливающихся проблемах, это дает преференциальный выход на рынки России и других стран-участниц»⁴. Строго говоря, следует ли ориентироваться на мнение экспертов, если есть позиция Президента Республики Беларусь: «Мы будем действовать

¹ Официальный сайт Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: http://president.gov.by/ru/economy_ru/

² Внешняя торговля Беларуси в первом полугодии 2019 года [Электронный ресурс]. URL: <http://mfa.gov.by/print/export/>

³ Воронецкая Л. Внешняя торговля Беларуси: итоги диверсификации и новые риски [Электронный ресурс]. URL: <https://eurasia.expert/vneshnyaya-torgovlya-belarusi-itogi-diversifikatsii-riski/>

⁴ Прейгерман: Это ахиллесова пята Беларуси. Выгодно ли Беларуси снижение уровня интеграции в ЕАЭС? [Электронный ресурс]. URL: <https://belaruspartisan.by/politic/434758/>

**Динамика объемов торговли товарами Беларуси со странами ЕАЭС
и странами вне союза**

Table. Dynamics of volumes of trade in goods of Belarus with the countries of EAEU
and the countries out of the Union

Показатель	2015	2016	2017	2018
Экспорт в страны ЕАЭС (млрд долл. США)	11,0	11,4	13,7	13,9
из них в Россию (млрд долл. США)	10,4	11,0	12,9	13,0
Доля белорусского экспорта в ЕАЭС (%)	24,1	26,5	25,0	23,3
Экспорт в другие страны (млрд долл. США)	15,7	12,2	15,6	19,8
Импорт из стран ЕАЭС (млрд долл. США)	17,2	15,4	19,7	22,8
из них из России (млрд долл. США)	17,1	15,3	19,6	22,6
Доля белорусского импорта в ЕАЭС (%)	37,7	36,3	36,6	38,7
Импорт из других стран (млрд долл. США)	13,1	12,2	14,5	15,7

Источник: Интеграционный эффект: что Беларусь получает от участия в Евразийском союзе [Электронный ресурс]. URL: <https://news.rambler.ru/other/42277454-integratsionnyy-effekt-chto-belarus-poluchaet-ot-uchastiya-v-evraziyskom-soyuze/>

строго в рамках заключенных соглашений и продавливать интеграцию, насколько это возможно. Эта интеграция нам выгодна, потому что у нас экспортно ориентированная экономика»¹.

Подключение политиков, маскирующихся в политологов, к экономическим дискуссиям не является сугубо белорусским или центральноевропейским явлением. Однако ответственность политиков велика. Читая заявления, что «подключение Белоруссии к российским антизападным контрсанкциям возмутит население, перечеркнет годы потепления отношений Минска с Евросоюзом и перспективы этого процесса»², возникает вопрос, кто говорит об этом? Кто «подключает Беларусь»? Позиции Президента Республики Беларусь А. Лукашенко и министра иностранных дел В. Макея, с его демонстративной и прагматичной многовекторностью, общеизвестны. Далее А. Шрайбман пишет о том, что существует «риск в ближайшие годы упустить сотни миллионов долларов европейской помощи и инвестиций европейских банков, которые начали приходить в страну»³. Анализ современных экономических тенденций мирового, европейского и белорусского уровня не дает ответа на вопрос о том, где эта помощь, и какие инвестиции имеются в виду? Экономический инсайд теоретически возможен и встречается на практике, но мы не можем его рассматривать как определяющий фактор при изучении столь серьезных вопросов, как экономический выбор и внешнеэкономическая политика Республики Беларусь.

Подведем итоги. Экономическая дискуссия в Республике Беларусь неизбежно будет актуализироваться по всем вопросам. Естественно, будут пристально рассматриваться проблемы внешней экономической модели. Вошедший в легенды подсчет «дебета и кредита» имеет и внешнеэкономическое измерение. «Анализ платежного баланса Республики Беларусь за 2005–2017 гг. показал, что экономи-

¹ Лукашенко не ждет многого от ЕАЭС [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2019/03/01/lukashenko-ne-zhdet-mnogogo-ot-eaes.html>

² Шрайбман А. Мираж конфедерации. Что реально в новом интеграционном проекте Минска и Москвы [Электронный ресурс]. URL: <https://carnegie.ru/commentary/79856>

³ Там же.

ка страны на данный момент имеет ряд проблем, требующих принятия необходимых мер, о чем в первую очередь свидетельствует хроническое отрицательное сальдо по счету текущих операций. Несмотря на то, что по итогам 2017 г. его доля в ВВП снизилась до 1,7% (при критических 3%), это не является поводом для ослабления регулирующих мер» [7, с. 94].

Перед представителями либерального крыла белорусской экономической общности стоит практически нерешаемая задача: доказать, что существующая модель экспортно-импортных операций с Россией невыгодна Беларуси. Впрочем, еще более сложная задача — предложить альтернативные модели. Смелые проекты «нефть через Польшу, газ через Катар» могли бы быть предметом для дискуссий, если бы не уже реализованный украинский «опыт».

Обмануть объективно существующую экономическую географию и географию транспортных путей трудно, впрочем, и вернуть климат доверия в экономических переговорах не просто.

Зависимость во внешнеэкономической сфере предполагает детальное изучение страноведческой информации, комплексную регионоведческую подготовку специалистов, а это в настоящее время уже проблема и в Москве, и в Минске [5]. Необходимо комплексное исследование двусторонних связей в экономике и эффективное развитие гуманитарного сотрудничества, которое, в ряде случаев, первично и более значимо.

Российско-белорусская экономическая модель нуждается в качественном и внимательном аудите. Вопрос только в том, что на сегодняшний день является приоритетом политического руководства Республики Беларусь? Фантазии «Минского диалога» под блеск софитов или скучная каждодневная бухгалтерская работа, которая способна дать объективный ответ на вопрос о состоянии двух экономик и наличии зависимостей между ними.

Литература

1. Белоусов А. В. Международная торговля: импортоспособность экспорта республики Беларусь как фактор участия в глобальных цепочках создания стоимости // Белорусский экономический журнал. 2016. № 3. С. 63–80.
2. Глазьев С. Ю. О новом этапе евразийской экономической интеграции // The Eurasian. 2019. № 28-29. С. 26.
3. Дайнеко А. Е. Геоэкономические приоритеты Республики Беларусь. Минск : Беларуская наука, 2011.
4. Комков В. Эффективность и устойчивость экономического роста // Банковский вестник. Зима 2017. С. 3–10.
5. Максимцев И. А., Межевич Н. М., Разумовский В. М. Зарубежное регионоведение: вопросы теории и информационного обеспечения // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2019. № 5-1. С. 7–14.
6. Максимцев И. А., Межевич Н. М. Новые характеристики мировой экономики как условия развития мировой интеграции // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. 2018. С. 173–175.
7. Огур М. В. Эволюция платежного баланса Республики Беларусь // Экономика. Управление. Инновации. 2018. № 2. С. 87–94.
8. Суздальцев А. Сменит ли евразийский экономический союз союзное государство Белоруссии и России? // Мировая экономика и международные отношения. 2013. № 8. С. 71–75.
9. Хамчуков Д. Ю., Куликович К. Г. Влияние общего рынка государств — членов ЕАЭС на развитие обрабатывающей промышленности республики Беларусь // Белорусский экономический журнал. 2018. № 1. С. 4–34.
10. Шадурский В. Беларусь — Европейский союз: ответственное соседство [Электронный ресурс] // Балтийский курс. Лето 2003. URL: <http://www.baltkurs.com/new/rus/index.htm?read=216>.
11. Шамахов В. А., Межевич Н. М. Анализ экономической модели Республики Беларусь: контекст государств Прибалтики // Управленческое консультирование. 2018. № 11. С. 35–43.

12. Шамахов В. А., Межевич Н. М. Проблема суверенности и принятие экономических решений в Союзном государстве: некоторые вопросы теории и практики 2018–2019 гг. // Управленческое консультирование. 2019. № 2. С. 8–15.
13. Шамахов В. А., Межевич Н. М. Внешнеполитическое сотрудничество в практиках Союзного государства и вызовы международной политики // Управленческое консультирование. 2018. № 10. С. 11–18.
14. Шимов В. Н. Развитие экономики Беларуси: состояние, проблемы, абрис перспективной трансформации // Белорусский экономический журнал. 2014. № 2. С. 4–15.
15. VI Международная экономическая конференция «Евразийская экономическая перспектива» : сборник докладов / под ред. д-ра экон. наук, проф. И. А. Максимцева. СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2019. 194 с.

Об авторах:

Шамахов Владимир Александрович, директор Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор экономических наук, кандидат исторических наук, профессор; shamakhov-va@ranepa.ru

Максимцев Игорь Анатольевич, ректор Санкт-Петербургского государственного экономического университета (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор экономических наук, профессор; rector@unepcon.ru

Межевич Николай Маратович, профессор Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Российская Федерация), главный научный сотрудник Института Европы РАН (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор экономических наук, профессор; mez13@mail.ru

References

1. Belousov A. V. International Trade: Import-intensive exports of the Republic of Belarus as a factor of participation in global value chains // Belarusian Economic Journal [Belorusskii ekonomicheskii zhurnal]. 2016. No. 3. P. 63–80. (In rus)
2. Glazyev S. Y. On the New Stage of Eurasian Economic Integration // The Eurasian. 2019. No. 28-29. P. 26. (In rus)
3. Daineko A. E. Geoeconomic priorities of the Republic of Belarus. Minsk : Belarus Science, 2011. (In rus)
4. Komkov V. Efficiency and Sustainability of Economic Growth // Banking messenger [Bankovskii vestnik]. Winter 2017. P. 3–10. (In rus)
5. Maksimtsev I. A., Mezhevich N. M., Razumumovsky V. M. Foreign Regional Studies: Issues of Theory and Information Support // News of St. Petersburg State Economic University [Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta]. 2019. No. 5-1. P. 7–14. (In rus)
6. Maksimtsev I. A., Mezhevich N. M. New characteristics of the world economy as conditions for the development of world integration // Russia: trends and prospects for development [Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya]. Year-book. 2018. P. 173–175. (In rus)
7. Ogur M. V. Evolution of the Balance of Payments of the Republic of Belarus // Economics. Management. Innovations [Ekonomika. Upravlenie. Innovatsii]. 2018. No. 2. P. 87–94. (In rus)
8. Suzdaltsev A. Will the Eurasian economic union replace the Union State of Belarus and Russia? // World economy and international relations [Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya]. 2013. No. 8. P. 71–75. (In rus)
9. Hamchukov D. Y., Kulikov K. G. Impact of the common market of the EAEU member states on the development of the manufacturing industry of the Republic of Belarus // Belarusian Economic Journal [Belorusskii ekonomicheskii zhurnal]. 2018. No. 1. P. 4–34. (In rus)
10. Shadursky V. Belarus — European Union: Responsible Neighborhood [Electronic Resource] // Baltic Course [Baltiiskii kurs]. Summer 2003. URL: <http://www.baltkurs.com/new/rus/index.htm?read=216>. (In rus)
11. Shamakhov V. A., Mezhevich N. M. Analysis of the economic model of the Republic of Belarus: context of the Baltic States // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2018. No. 11. P. 35–43. (In rus)
12. Shamakhov V. A., Mezhevich N. M. Problem of the Sovereignty and Economic Decisions Adoption in the Union State: Some Questions of the Theory and Practice of 2018–2019 // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2019. No. 2. P. 8–15. (In rus)

13. Shamakhov V.A., Mezhevich N.M. Foreign Policy Cooperation in the Practices of the Union State and Calls of International Policy // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2018. No. 10. P. 11–18. (In rus)
14. Shimov V.N. Development of Belarus Economy: State, Problems, Abris of a Promising Transformation // Belarusian Economic Journal [Belorusskii ekonomicheskii zhurnal]. 2014. No. 2. P. 4–15. (In rus)
15. VIth International Economic Forum “Eurasian Economic Perspective”: collection of reports/ edited by I.A. Maksimtsev. SPb. : Publishing house of SPbSUE, 2019. 194 p. (In rus)

About the authors:

Vladimir A. Shamakhov, Director of North-West Institute of Management of RANEPa (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Economics), PhD in History, Professor; shamakhova@ranepa.ru

Igor A. Maksimtsev, Rector of St. Petersburg State University of Economics (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Economics), Professor; rector@unecon.ru

Nikolay M. Mezhevich, Professor of St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation), Chief Researcher of Institute of Europe of RAS (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Economics), Professor; mez13@mail.ru